

Олег Шелонин, Елена Шелонина

**ПОДКИДЫШ
ОЧАРОВАННЫЙ МЕЧ
ДЕЛО О ПОХИЩЕННОМ КОРЫТЕ
ЭКСТРАСЕНСИХА**

Олег Шелонин в соавторстве с Виктором Баженовым

**ЭВРИТАНСКИЕ ХРОНИКИ
СЕРОЕ БРАТСТВО
СПЕЦАГЕНТ ИНКВИЗИЦИИ
ИЩУ СПАСИТЕЛЯ
КАБОТАЖНЫЙ КРЕЙСЕР. КОРАБЛЬ ПРИЗРАКОВ
КАБОТАЖНЫЙ КРЕЙСЕР. ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ
КАБОТАЖНЫЙ КРЕЙСЕР. КОВЧЕГ**

Сериал
«ЛИКВИДАТОР»

**ЛИКВИДАТОР НУЛЕВОГО УРОВНЯ
НЕВЕСТА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА
ПОСЛЕДНЯЯ ОШИБКА ТЕМНОГО МАСТЕРА**

Трилогия
«У ЛУКОМОРЬЯ»

**ОПЕРАЦИЯ «У ЛУКОМОРЬЯ...»
ДЕЛО «ТРИДЕВЯТЫЙ СИНДИКАТ»
АКЦИЯ «БЛИЖНИЙ ВОСТОК»**

Сериал
«АЛЕША ДРАКОНЫЧ»
**АЛЕША ДРАКОНЫЧ
БИТВА АФЕРИСТОВ**

Сериал
«АРКАНАРСКИЙ ВОР»

**ЛОВЕЦ УДАЧИ
АКАДЕМИЯ КОЛДОВСТВА
ДЖОКЕР**

Сериал
«БЕЗУМНЫЙ ЛОРД»

**БЕЗУМНЫЙ ЛОРД
ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЗУМНОГО ЛОРДА**

Сериал
«ПАЛАДИН»

**ПАЛАДИН. ИЗГНАННИК
ПАЛАДИН. СТРАНСТВУЮЩИЙ РЫЦАРЬ
ПАЛАДИН. БЛАГОСЛОВЕНИЕ**

Сериал
«ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК»

**ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК
ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК И ШЕМАХАНСКАЯ ЦАРИЦА
ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК И ДОЧЬ ТЬМЫ**

Сериал
«АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА»

**АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ИГРУШКА НА УДАЧУ
АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ДИТЯ СТУЖИ
АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. СОБАЧЬЕ ДЕЛО**

Сериал
«ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК»

**ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК
ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК. РЕВИЗОР**

Олег Шелонин, Елена Шелонина

Экстрасенсика

Роман

Москва, 2019
ЕАРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш12

Художник
В. Успенская

Шелонин О. А., Шелонина Е.

Ш12 Экстрасенсика: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 282 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2888-5

Думал ли москвич Семен Васильевич Кремень, проводя очередной секретный эксперимент в жидкой рошице в пределах МКАДа, что может в мгновение ока стать жителем одного из таежных городов своей необъятной родины? И теперь его ищут все силовые структуры России, надеясь, что он поделится с ними гениальным изобретением. Да вот только не спешит замороженный ученый обнародовать свое открытие, прекрасно понимая, что его практическое использование в любой момент может превратить нашу матушку-Землю в гигантскую черную дыру. И выход из создавшейся ситуации у него только один — забиться в норку и сидеть там не дыша. Но до чего же трудно это сделать, если судьба сводит тебя с шепунтой девчонкой, великим «экстрасенсом» Осоченской Варварой.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шелонин О. А., Елена Шелонина, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2888-5

1

— Эх! Где мои семнадцать лет? — простонал я, с трудом разгибаясь, и тут же сам себе ответил: — Там же, где и мои семьдесят.

Как я все-таки себя люблю. Целых четыре года скостил не глядя. Но до чего ж тяжелый аккумулятор. Нет, на восьмом десятке такие тяжести тягать — перебор. Хорошо хоть в двух шагах от МКАДа живу. Выполз за него, вломился в кусты, и ты уже в лесополосе среди молодых и старых сосенок и елей. Можно сказать, в другой мир проломился.

Я подсоединил агрегат к клеммам аккумулятора и с сомнением посмотрел на свое косорукое творение.

— Нда-с, не шедевр, но и Москва не Рио-де-Жанейро. Так что теорию мою ты все-таки проверишь.

Микки в ответ что-то сердито пискнул.

— Это не тебе, — успокоил я своего питомца, который ввиду своего преклонного возраста мог только возмущаться, даже не пытаясь выбраться из банки. — Ты у меня красавец. А эта страсть... ну так чего ж ты хочешь, детали, можно сказать, по помойкам искал. На мою пенсию особо не разгуляешься. Как говорится, овес-то нынче дорог.

Я на всякий случай огляделся по сторонам. Не стоит этот эксперимент видеть посторонним. Жаль, что его дома провести нельзя. Не те условия. Мало ли что выкинет мой агрегат. А сверху и снизу на все двадцать пять этажей люди в свои норки забились. Москва — гигантский муравейник. Эх! Мне бы лабораторию свою и полигон с приличным бункером. Нельзя! Этот набор идет только в комплекте с публикацией теории, выворачивающей наизнанку основные постулаты господина Эйнштейна. И если моя теория верна, то публиковать

ее нельзя. Я бы даже так сказал: низзя! Зная конечную формулу, любой мало-мальски грамотный инженер соберет простенькое устройство наподобие моей хрени, и наступит армагеддец. Солнышко он, конечно, не захватит, а вот нашей матушке-Земле однозначно придет конец. Впрочем, кое-что от конечной формулы можно отщипнуть, не нарушая статуса секретности, так сказать, и это должно быть безопасно. По всем прикидкам безопасно. Раз двадцать проверял. Рвануть не должно.

Еще раз убедившись, что рядом никого нет, я извлек из тележки раскладной стульчик и, пристраивая на нем свой зад, невольно схватился за поясницу.

— Твою мать! Так и не доживешь до триумфа российской науки.

Ножки стульчика, приняв на себя девяносто килограмм живого веса, тут же ушли в еще сырой после вчерашнего дождя мох, чуть не завалив меня на землю, но я все-таки удержал равновесие.

— Тьфу! Старый хрен... пора с этим завязывать. А то и впрямь не доживу.

Стульчик прекратил погружение, и я, не вставая с него, дотянулся до тележки, извлекая оттуда пульт. Можно начинать.

— Гордись, Микки. Ты, конечно, не Белка, а тем более не Стрелка, но миссия у тебя не менее важная. Чё там Армстронг с Луны ляпнул? Маленький шаг для человека, зато огромный шаг для человечества? Подходяще. Сейчас я тоже чего-нибудь вечное загну. Значит, так. Маленький прыжок для мышь, зато огромный скачок для меня! — изрек я вечное и утопил пусковую кнопку в панель управления.

С резким хлопком банка с Микки переместилась на пару метров в сторону, швырнув мне в физиономию горсть сосновых иголок, густо устилавших зеленый мох.

— Вот это бабахнуло...

И тут до меня дошло, что все получилось. До последнего момента не верил, но это все-таки случилось! Телепорт. Настоящий телепорт...

— Есть!!! — заорал я, взметнувшись вверх со стульчика, забыв про застарелый радикулит, и даже полоснувшая поясници

цу боль не смогла сдерживать шквал эмоций. — Есть! Есть!! Есть!!! Да здравствует первый российский телепорт! Работает хреновина! Так, а по какому поводу пальба? Должно же было быть замещение объемов. Оттуда — сюда, отсюда — туда. Микки, ты что, после перехода вместо себя вакуум оставил? Тогда...

Я извлек из нагрудного кармана очки, нацепил их на нос. Нет, жив-здоров мой Микки-Маус. Значит, в клетки его тела не проникли атомы окружающей среды в пункте приема. Каким-то образом умудрились их просто растолкать, а вот в точке отправления образовался вакуум, и схлопнувшийся воздух конкретно бабахнул. Хорошо, что я эксперимент догадался провести не в закрытом помещении, а на свежем воздухе. Вот бы дома у меня шандарахнуло — мама не горюй!

— Ты, старина, молодец. Классно выдержал переход. — Я присмотрелся к мышке. Чувствует себя прекрасно. Ишь как забегал внутри банки. — Ну что, Микки, повторим эксперимент? — Я вернул банку назад, поставив ее рядом с агрегатом. — Истинные ученые всегда свои теории проверяют и перепроверяют. Попробуем швырнуть тебя чуть-чуть подальше.

Я изменил настройки. Еще один хлопок, напоминающий то ли удар хлыста, то ли выстрел, — и банка с мышью скакнула уже на все пять метров.

— Ай да я! Есть еще порох в пороховницах!

— И желуди в ягодицах, — послышался за моей спиной чей-то ехидный голос.

Сокрушительный удар по затылку швырнул меня вперед, и перед глазами все померкло...

* * *

Сознание медленно возвращалось. Ну и где я? Судя по ощущениям, лежу навзничь на каменном полу, и рядом как сквозь вату кто-то глухо бубнит. Все-таки вляпался. Вот ведь старый маразматик! Довыдывался, конспиратор хренов. Хорошо хоть перед началом эксперимента все свои записи дома уничтожил. Но как они узнали? Я ведь ни одним гаджетом не пользовался, когда над теорией работал. Видеокамера

на ноутбуке заклеена... интересно, чья разведка до меня первой добралась?

Голоса стали отчетливее.

— Молодец. Трупак в багажнике — и прямо на Рублевку?

— Ты чё? Живой он!

— По виду не скажешь. Но на хрена именно ко мне?!

— Ну не ко мне же. Мои все дома, а твои в разезде.

— Жека, ты совсем уже ку-ку? Бухло с колесами мешаешь?

— А то ты не мешаешь.

— Да не в том дело, идиот! Я спрашиваю, за каким хреном ты вообще сюда этого старпера приволок?

— А что, Арнольдик, с телефона не видно? Или не слышно? — разозлился Жека. — Я же все лично снял и тебе, можно сказать, на блюдечке преподнес. Ты слышал, чего он там орал? Телепорт! Его аппарат — машина для телепортации.

— Ну да, конечно. Вот эта финтифлюшка телепорт. Еще раз повторяю, Жека, ты придурок! Фокусник это, понял? Новый трюк на свежем воздухе готовил. Нашел великого ученого. По паспорту это Семен Васильевич Кремень сорок первого года рождения. Я его по нету прогнал. Нет там такого!

Естественно, нет. Я в соцсетях принципиально не светился.

— А если все же это аппарат для телепорта?

— Так почему он у тебя там потом не заработал?

— Да потому что этот старый хрыч прямо на него свалился. Вон все погнулось, и черт его знает, чего он там еще своей задницей сломал. Для того и приволок его сюда, чтоб отремонтировал. Ты, Арнольдик, главное пойми. Если это чудо американцам продать, то это миллиарды! Да что там миллиарды, триллионы долларов! Твой папахен грозился тебя с дольствия снять?

— Ну?

— Мой тоже. Только теперь мне на него начхать! По сравнению со мной он скоро будет нищий.

— Заманчиво, конечно... Слушай, а что ты там ваще за МКАДом делал?

— С Лилькой развлекался.

— И где она?

— Там оставил.

— С ума сошел?

— Да она обдолбанная в ноль. Даже кувыркаться неинтересно. И куда мне ее? В багажнике место занято. На заднем сиденье железки этого старого хрыча. Я что, эту куклу ватную рядом с собой посажу? Так это до первого поста ГАИ. Ничего, ей полезно. Проспится на свежем воздухе и приползет домой.

— А если не приползет?

— Не мои проблемы.

— Тоже верно. Ладно. Пускай чинит, а потом... — Арнольд задумался.

— Я потом найду, где прикопать, — успокоил его Жека. — Тащи воду. Надо его в чувство привести.

— И грамотно потом сыграть, — внушительно сказал Арнольд, — а то он тебе тут наремонтирует.

— Сыграем. Я уже все продумал.

— Уй, бли-и-ин...

— Чё, опять ломает?

— Спрашиваешь.

— Ну так закинься.

— Нечем. Надо к Тиму за дозой гнать.

— Не надо, у меня есть.

— Так чё молчал? Давай!

— Держи. У меня этого добра пока хватает.

— А ты будешь?

— Спрашиваешь! Ясен хрен, закинусь.

Вот тебе и иностранная разведка. Наркоши. Золотая молодежь. Но какие твари! И главное, хоть и наркоши, а в логике им не откажешь. Я действительно по всем раскладам для них лишний. Это тем же америкосам важнее получить в долговременное пользование автора изобретения, а этим отморозкам достаточно иметь лишь его аппарат. Естественно, в рабочем состоянии. Только поэтому я здесь и все еще живой. Ну, суки, держитесь. Вы еще не знаете, с кем связались. Посмотрим, кто из нас грамотней сыграет. Так, глазки не открываем до последнего. Я ничего не видел и не слышал.

— Ну чё, полегчало?

— Отпускает. Да, как ты его хочешь уломать?

— План у меня гениальный. Он ведь меня не видел.

— И?

— И мы теперь с тобой ученые! Младшие научные сотрудники. Нет, ты младший, я старший.

— Гы-ы-ы...

Еще лучше. Ребята вконец обдолбались. Шансы растут.

— Ты, главное, поддакивай и восторженно на него пялься. Непризнанные гении падки на лесть. На этом и сыграем.

Наркоманы довольно бесцеремонно подняли меня с пола и усадили на стул. Я сделал вид, что это привело меня в чувство, тряхнул головой и начал открывать глаза. На столе передо мной был разложен слегка покореженный аппарат для телепорта, уже подключенный к аккумулятору, и паспорт, по виду обложки — мой, а с другой стороны стола пристраивали сидалища на стулья мои будущие жертвы.

— Семен Васильевич! — радостно воскликнул Жека. Судя по голосу, именно этот недоносок огрел меня недавно по затылку. — Это просто гениально!

— Да! — подтвердил Арнольд, глаза которого стремительно стекленели. Похоже, закинулся он неслабо.

— Мы с коллегой поняли, что это телепорт.

— Да! — опять брякнул Арнольд, старательно кося под отца русской демократии.

— Телепорт, — просипел я, делая вид, что еще ничего не соображаю, и начал озираться.

Гараж. Похоже, подземный, глухой. Двери заперты. Размеры довольно приличные, но если переключить настройки на предел, то кубатуры должно хватить. Поставить на предел...

— Гениально! — опять восхитился Жека, стремясь закрепить успех, пока я окончательно не очухался. — Только вот он почему-то не работает. Сломался, наверное. Починить сможете?

Господи, два дебила. И это их гениальный план. Очень хотелось пощупать рукой затылок, проверить, всю мне черепушку разнесли или нет, но я сдержал порыв. Сейчас на этом лучше внимания не заострять. Если задуманное удастся, то мне все равно хана, так что на состояние затылка уже чихать, а вот шанс утащить за собой на тот свет этих недоносков упускать нельзя. Так что будем подыгрывать придуркам. Старательно подыгрывать.

— Почему не работает? Работает. Экранная решетка с антенной только слегка погнулась. — Я наклонился вперед, не спеша устранил дефекты конструкции, взял в руки пульт, лежащий тут же на столе, и так же не спеша начал вгонять в блок новые параметры.

— А теперь он заработает? — жадно подался вперед Жека.

— Как только я с него блокировку сниму. Да, и вам желательно отойти от прибора подальше. Вон к той стене.

— Зачем?

— Прибор настроен на меня, — продолжая шелкать по клавиатуре, сказал я. — Ваши ауры мешают.

— Ага... да... мы сейчас...

Жека сдернул со стула окончательно окосевшего Арнольда и чуть не волоком оттащил его к дальней стене гаража.

— А знаешь, Жека, почему моя фамилия Кремень? — спросил я, вгоняя в блок последний параметр.

— Нет... — насторожился «старший научный сотрудник», пытаясь сквозь наркотический дурман что-то сообразить.

— Потому что в нашем роду никто никогда ни перед кем не прогибался.

— И что? — продолжал тупить Жека.

— То, что и я не буду. Так что аллах акбар!

Я мило улыбнулся и нажал пусковую кнопку.

2

Все-таки инстинкт самосохранения великая штука. Что уж меня заставило рвануть в сторону — не знаю, но рухнувшая сверху потолочная балка не успела меня зацепить, и я кубарем скатился на землю, напоследок крепко приложившись многострадальной головой о бетонный пол остатков гаража.

— Ну ни хрена себе... живой! — немного истерически хихикнул я, поднимаясь на ноги и едва успевая подхватить сползающие с задницы штаны. — Куда удираете? Лопнули, что ли?

Ощупал брюки. Почти целы. Только левая штанина внизу порвана. А почему мои штанишки стали как минимум на три размера больше? Наркоши заменили, пока я был в отрубе?

Зачем? Ладно, с этим позже разберемся. Пошарил по карманам. Они были пусты. Черт! Ни денег, ни мобильника. Ладно, доберусь до цивилизации, один звонок, и Лешка меня заберет. И обкостерит за то, что на старости лет болтаюсь в одиночку хрен знает где, ища приключений на свою пятую точку. Хороший у меня сын. Только ворчливый очень. Не, лучше внучке позвоню. Она не такая сварливая и папе не сдаст. Она вообще у меня большая умница.

Начал накрапывать дождь. Я поднял голову. Небо было затянуто серой пеленой облаков, изредка озаряемых грозowymi всполохами и отдаленными раскатами грома. Ну-с, и куда же меня занесло?

Я осмотрелся. А занесло меня, похоже, на пустырь. Пустырь, окруженный тополями, сквозь которые слева просматривалась жилая многоэтажка, а справа — массивное, идеально круглое сооружение из красного кирпича с длинным прямоугольным аппендиксом из серого бетона. Знаком с такими архитектурными шедеврами. Лешка свою машину в подобном хранит. Трехуровневый гараж. С третьей стороны наблюдалась железнодорожная насыпь, а с четвертой практически вплотную к пустырю примыкала обычная асфальтовая дорога, за которой виднелся длинный бетонный забор.

— Очень мило. Промзона. Надеюсь, я еще в Москве.

Глаза нащупали на земле кусок алюминиевой проволоки. Я тут же подвязал ею штаны, освободив, таким образом, руки, которые раньше эти штаны поддерживали. Подошел к остаткам гаража московских мажоров.

— Нда-с. Тут спасать нечего.

Сферу переноса я задал приличную. Аж на десять метров в диаметре не поспешил, и аккуратно вырезанный из гаража круг потолочной балки вдребезги разнес как стол, так и все, что на нем лежало, раскрошив то, что когда-то было его полом. Ну что ж, плакать не будем...

Безмолвный крик заставил меня встрепенуться. Именно безмолвный. Я его не слышал, но чувствовал. Гнев, боль, злость и отчаянная надежда, что хоть кто-нибудь придет на помощь, вынудили меня поднять с земли обломок шершавой, занозистой доски, проломиться сквозь кусты, окаймлявшие пустырь, и рвануть вперед. К счастью для моей старче-

ской дышалки, далеко бежать не пришлось. Буквально в двух шагах от гаража три не совсем трезвых отморозка заталкивали в «хаммер», рядом с которым валялась дамская сумочка, отчаянно рвущуюся из их рук девчонку. Кричать она не могла, так как один из подонков зажимал ей рукой рот. Он и стал моей первой жертвой. Вернее, уже третьей за этот дикий день. Как же я ненавижу этот тип людей. Наглых, развязных, считающих себя хозяевами жизни и живущих по принципу «все, что можно, куплю, а что нельзя, силой возьму. Потом все равно откуплюсь. Папа с мамой всегда найдут, кому на лапу дать». В глазах от бешенства аж начало темнеть.

— Получи, тварь!

Ребро доски с хрустом вошло в мясистую шею отморозка. Девчонка с визгом вывернулась из-под оседающего тела.

— Ах ты, су-у-ука.

Оставшиеся на ногах подонки резко отскочили, довольно грамотно обкладывая меня с двух сторон, и в руках у них появились пистолеты. Девчонка завизжала еще оглушительней, а я понял, что это конец. Догеройствовался несостоявшийся нобелевский лауреат. Лимит удачи на сегодня полностью исчерпан. От пули уже не увернешься. Законы инерции. Просто физически на это времени не хва...

Визг прекратился разом. Словно отрубил. Зависли в воздухе капельки дождя и фигуры отморозков, спускающие курки. Вот только пули, уже покинувшие стволы, не застыли. Они медленно, но верно летели прямо на меня. Рывок в сторону ничего не дал. Воздух словно превратился в вязкое стекло и держал меня мертвой хваткой. Я, напрягая все свои старческие мышцы, поджал под себя ноги, но добился лишь того, что завис в воздухе. Нет, законы гравитации никуда не делись. Даже в этой экстремальной ситуации мозг работал четко, и я прекрасно понимал, что каким-то образом сумел затормозить время. Мое брненное тело падало, но так медленно, что от пуль ему по-любому не уйти. Вот разве что...

Первую пулю приняло на себя мое грозное оружие, которое я сумел выставить перед собой. Она еще вгрызалась в плотные волокна древесины полой доски, а я диким напряжением мышц уже выворачивал свой деревянный щит на-

встречу второй пуле, одновременно медленно, но верно падая на асфальт. Есть! Победа! Я все-таки успел. Вторая пуля прочно засела в дубовой доске, так и не добравшись до меня. Вообще-то жаль. Лучше бы они прямиком в этих уродов вмазались, да так вмазались, чтоб их сразу и наверняка экспрессом на тот свет. Однако, если эти твари пальнут еще раз или подойдут поближе, я ведь не успею. Второй раз точно не успею. Эх, если бы...

По ушам вновь ударил визг перепуганной девчонки, грохот выстрелов, и тела обоих отморозков рухнули на уже темный от дождя асфальт. Визг тут же прекратился. Я потряс головой, пытаясь сообразить, как я оказался на земле, потер рукой зашибленную при падении коленку, отбросил в сторону доску и встал на ноги. Помог подняться не менее ошалелой девчонке.

— Не понял...

— Да не фига тут понимать! — Опомнившаяся девица подхватила с земли свою сумочку, схватила меня за руку и потащила в сторону пустыря. — Тикаем!

Как законопослушный гражданин я по идее должен был дожидаться полицию и дать показания, но как разумный человек предпочел дать деру. Ну не рассказывать же всем про мой чудесный телепорт и кучу жмуров, количество которых на моем личном счету стремительно росло. Хотя кто знает, куда попали пули? Может, кто-то из этих отморозков еще и выживет. Я все же понял, что произошло. Ребятки одним залпом не ограничились, а второй для них получился роковым. Меня на траектории полета пуль уже не было, а вот сами они очень удачно были. Чему ж тут удивляться? Стреляли ведь почти в упор.

— Куда ты меня тащишь?

— Куда подальше, — пропыхтела на бегу девчонка.

Мы поднялись на насыпь, перевалили через железную дорогу и оказались на узкой тропке, с двух сторон поросшей густой травой и могучими лопухами. Тропинка вывела в проход между высокими каменными заборами и в конечном счете на улицу с двухсторонним движением, вдоль которой уже начали зажигаться ночные фонари. Где-то совсем рядом

полюхнула молния, грянул гром, и дождь хлынул сплошным потоком.

— Так, — мгновенно вымокшая насквозь девчонка зябко повела плечиками и взяла меня под руку, — ливень — это здорово. Ливень — это хорошо. Очень удачно. Слушай внимательно: мы с тобой влюбленная парочка. Идем спокойно, нико-го не трогаем и не привлекаем к себе внимания.

— У тебя прекрасное чувство юмора. — Меня начал разби-рать смех. Влюбленная парочка... дед с внучкой — еще куда ни шло. — Ты уверена, что мы с тобой за парочку сойдем?

Девушка окинула мою мокрую фигуру оценивающим взглядом.

— Да, вид у тебя бомжеватый, даже портки на проволочке, но это ничего. Это мы исправим.

С этими словами она потащила меня напрямиком через до-рогу, нагло игнорируя все правила дорожного движения. К счастью, машин на ней в данный момент не наблюдалось.

— А до пешеходного перехода дойти было не судьба? — де-ликатно спросил я.

— Ты что, больной? На перекрестках везде камеры наты-каны.

— А-а-а... понятно.

Перебежав дорогу, девчонка сразу свернула в переулок между двумя домами.

— Пройдем дворами.

— Как скажешь. Дворами так дворами.

За нашей спиной, по дороге, которую мы только что пере-секли, под вой сирены пронеслась полицейская машина.

— Вовремя мы, — пробормотала девушка, — думаю, те-перь оторвались. Ладно, двигаем дальше. Тут уже недалеко.

— А куда мы, собственно говоря, идем?

— Ко мне домой. Надо же тебя в порядок привести. Это единственное, чем я сейчас могу отблагодарить своего спаси-теля.

— Не возражаю. Но есть одно условие.

— Какое? — заинтересовалась девчонка.

— Секс не предлагать, — неуклюже пошутил я.

— А почему? — развеселилась девушка, отплеываясь от буквально бьющей в рот воды. — Ты голубой?

Вот оторва! Так издеваться над стариком.

— Нет, с сексуальной ориентацией у меня все в порядке, но есть определенные принципы. Я, как Остап Бендер, чту уголовный кодекс и с малолетками...

Девчонка закатилась еще громче.

— А ты веселый. Ладно, так и быть, секс предлагать не буду. Но на всякий случай, чтобы совесть твоя была чиста, прозрачно намекну: мне двадцать.

— Да ты уже совсем большая, — усмехнулся я. — Далеко живешь?

— Скоро на месте будем. Но как ты их! — запоздало восхищалась девушка. — А вообще, как ты их?

— Мне бы самому кто объяснил, — пробормотал я.

До места добрались действительно быстро. Девушка распахнула передо мной калитку и провела в маленький дворик, в центре которого стоял ветхий бревенчатый дом, смотревшийся немного дико в окружении многоэтажных каменных громад более позднего периода застройки. Даже стоящая напротив пятиэтажная хрущевка выглядела по сравнению с ним внушительно, можно даже сказать — монументально. Подрагивая от холода, девушка выудила из сумочки ключи, открыла дверь, включила свет в прихожей, жестом предложила пройти внутрь и, как только я перешагнул порог, сразу распорядилась:

— По коридору направо первая дверь туалет, вторая — ванная. Топай туда и приводи себя в порядок. За стол я такого грязнулю не пушу.

Быстро же она отошла от шока. Я только головой покачал. Ну и молодежь пошла. И главное, как командует! Ну никакого почтения к возрасту. Одернуть, что ли, эту маленькую нахалку? Нет, пока не стоит. Сначала в порядок себя приведу, а уж потом, с высоты своих уважаемых лет, прочту соответствующую нотацию.

— Стоп, погоди! — Девчонка метнулась в комнату и быстро вернулась с пухлым свертком. — Это тебе переодеться. Одежку в тазик скинешь, я потом ее простирну. Ну, чего застыл? Двигай давай.

С этими словами она довольно бесцеремонно подтолкнула меня по направлению к ванной комнате и упорхнула. Судя

по тому, что тишина в доме нарушалась лишь ее энергичным шуршанием, жила она здесь одна.

О времена, о нравы. Я прошел в санблок, оставляя за собой мокрые следы, открыл краны душа, отрегулировал температуру воды, заткнул сливное отверстие пробкой и начал раздеваться. Случайно взгляд зацепился за зеркало, висящее над раковиной, и... я замер. Оттуда на меня смотрел голый по пояс мокрый, патлатый парень лет двадцати пяти с грязной рубашкой в руках. Глаза у парня становились все шире и шире, а челюсть отвисала все ниже и ниже, так как этим парнем был я. По крайней мере, если верить старым студенческим фотографиям, лет пятьдесят назад точно таким был...

3

— Что можете сказать, Вениамин Павлович?

— Полную информацию дадут после вскрытия, разумеется, — разогнулся врач-криминалист. — Можете забирать, — кивнул он санитарам, и те начали упаковывать тела в пластиковые мешки. — Но кое-какие странности здесь есть. Сила удара, нанесенная одному из пострадавших, просто чудовищная. Удар был нанесен тупым продолговатым предметом. Скорее всего, обломком вот этой доски. Обломок небольшой длины, и я просто представить себе не могу, как и чем удалось его так раскрутить, чтоб перерубить шею такому хряку почти пополам. Она, можно сказать, всего на паре жил да лоскутке кожи держится.

— Так, может, это не ею долбанули? — усомнился Коростылев.

— Александр Сергеевич, батенька, вы меня первый день знаете? — оскорбился криминалист. — Точнее, конечно, скажет экспертиза, но в шее застряла довольно характерная щепка, и я почти на сто процентов уверен, что она от этой доски.

— Вениамин Павлович, — поднял руки в извиняющемся жесте майор, — вы мне еще ни разу не давали повода усомниться в вашей компетентности.

— Вот то-то!

— Что еще можете добавить?

— В этой же доске засели две пули. Когда выковырнем их оттуда, я вам скажу, из какого оружия они были выпущены. Ну и в головах остальных пострадавших тоже по пуле засело. Забавно, правда? Точно по центру лба. Если учесть, что мы нашли на месте происшествия четыре гильзы от ПМ, а сами ПМ были в руках пострадавших, то резонно предположить, что стреляли именно из них. Прямо как на дуэли, — усмехнулся Лепехин. — Если б не отсутствие подпалин на их лицах, я бы сказал, что они приставили друг другу пистолеты ко лбу и одновременно спустили курки.

— Ясно.

— Что ясно?

— Что это не почерк Чистильщика.

— Сто процентов нет.

— Реально установить, в чьих руках побывала доска?

— Если только дождь все потожировые следы не смыл. Ливень-то какой прошел. Да тут еще недавно кто-то химикаты разлил, то ли бензин, то ли соляра, после экспертизы точнее скажу, а доска, как назло, вон в той выбоине в асфальте валялась. Я, конечно, попытаюсь, но...

— Понятно, — вздохнул Коростылев.

— Так я поехал?

— Да, да, конечно. Коля, Миша!

— Да, Александр Сергеевич.

— Давайте в общагу на опрос свидетелей.

— А не поздно?

— Может, завтра с утра?

— Опросите до десяти кого успеете. Остальных с утра. По свежим следам оно как-то ловчее будет.

— Есть.

Команда Коростылева двинулась в общежитие на опрос свидетелей, шлепая по мокрому асфальту. Знали бы они, что к той же цели есть более короткий путь через пустырь, глядишь, и наткнулись бы на бомжа около мусорных баков, грязными, заскорузлыми пальцами листавшего паспорт на имя Семена Васильевича Кременя тысяча девятьсот сорок первого года рождения...

Коростылев задумчиво потер подбородок, кинул взгляд на камеру видеонаблюдения, установленную над воротами гаража, и ворота, словно повинувшись его взгляду, тут же открылись. Оттуда вышел пожилой, кряжистый мужчина в форме охранника.

— Григорий Алексеевич! — обрадовался Коростылев.

— А я все думаю, майор, когда же ты удостоишь меня своим вниманием? Ведь это я твою группу вызвал.

— Да? Мне не доложили. Но это хорошо, шеф, что сегодня твоя смена. Обойдемся без официоза.

— Обойдемся. Пойдем поговорим.

— Пойдем, — кивнул Коростылев, проследовав за Григорием Алексеевичем Селивановым, которого два года назад сменил на посту главы оперативной группы убойного отдела.

Бывший шеф провел майора в комнату охраны, сел в офисное кресло на колесиках рядом с пультом системы видеонаблюдения, кивнул на стул рядом, предлагая подсаживаться.

— Давно установили? — спросил майор, разглядывая пульт.

— Официально его еще не установили. Завтра должны еще одну камеру зацепить, и тогда будет торжественный пуск в эксплуатацию.

— Черт!

— Но, если тебя интересует, что там произошло, могу показать.

— Неужели запись есть?

— Есть. Я тут от скуки потыкал по клавишам новой игрушки. Забавная такая запись получилась. У меня глаза на лоб лезли, когда ее просматривал.

Селиванов включил запись. Да, хозяин гаража не попылся на охранные системы. Картинка была в цвете, разрешение у камеры отличное, и даже мелкий, морозящий дождь не мешал разглядеть малейшие детали. В кадре появилась девушка с белой сумочкой через плечо. Она неспешно шла со стороны железнодорожного переезда в сторону общежития. Скорее всего, общежития, ведь кроме как к пустырю на месте снесенного недавно ветхого деревянного строения и общежитию двигаться здесь было некуда. Переулок заканчивался

тупиком. И чем ближе девушка приближалась к объективу камеры, тем больше напрягался Коростылев.

— Это что, Варька?

— Она самая, майор. Крестница моя. Дочка Степана. Ты смотри, что дальше будет.

В кадре появился массивный «хаммер». Он быстро нагнал Варвару и резко затормозил. Из него выскочили трое бравых молодцев, схватили девушку и начали заталкивать ее в машину. Девчонка отчаянно сопротивлялась, однако силы были неравны. Но затолкать ее в машину налетчикам так и не удалось. Откуда-то со стороны пустыря на дорогу выскочил шустрый, вихрастый парень в несурзадной, мешковатой одежде, с обломком доски в руках, и с ходу вмазал своим импровизированным оружием по шее одному из нападавших. Тому самому, что зажимал девчонке рот. Удар был нанесен с такой силой, что изображение доски просто размазалось на экране монитора. Вот вроде она еще на замахе, а вот уже впечаталась в шею бугая, и он рухнул на землю, чуть не придавив своим телом в последний момент вывернувшуюся из-под него Варвару. А дальше началось вообще что-то невообразимое. Подельники павшего бойца одновременно отпрыгнули от парня метра на два, выхватили пистолеты и синхронно шарахнули по нему из двух стволов, можно сказать, дуплетом. Это было отчетливо видно по тому, как слегка дернулись их пистолеты. А следом грянул второй залп, после которого оба стрелка так же синхронно, как стреляли, рухнули на мокрый асфальт. Как между этими двумя выстрелами парень оказался на земле, было абсолютно непонятно, но тем не менее он оказался там явно ниже траектории полета пуль.

— Это что за супермен? — спросил ошарашенный майор.

— Вот у него и спросишь. Думаю, его не трудно будет найти. Видишь, как они на пару с твоей племяншкой улепетывают? Так что дело практически раскрыто.

— Не совсем, — пробормотал майор.

— Что-то не так?

— Много чего не так. Ты вон того придурка, которого наш Бэтмен доской приголубил, узнаешь?

— Нет.

— Это Анатолий Гоношенко — племянник жены мэра.

— Черт! Слышал про этого идиота, но сталкиваться раньше не приходилось. Допрыгался чувак...

Они помолчали.

— Нельзя этой записи давать ход, — наконец сказал Коростылев.

— Нельзя. Запросто дочку Степана на весь Осоченск ославят, а то и еще чего похуже сделают. А я ведь тебе даже на флешку информацию заранее скинул, — огорченно вздохнул Григорий Алексеевич, кидая флешку на пульт, — так сказать, подарок родному управлению подготовил. Придется идти на служебное преступление.

— Какое преступление? — сделал непонимающее лицо майор, взял с пульта флешку и засунул ее себе в карман. — Акт сдачи-приемки системы видеонаблюдения еще не подписан, так что ты ничего не видел и не слышал.

— Ладно, будем считать, что аппаратуру я сегодня вообще не включал. — Селиванов стер запись из памяти компьютера. — Флешку-то отдай.

— Если не возражаешь, то чуток попозже, — поднялся Коростылев. — Я этой записью сначала Варьку с Бэтменом к стене припру.

— Договорились. Но смотри, не подведи меня. Флешку потом сотри, а еще лучше под пресс и в мусоропровод.

— Сделаю.

4

Я долго стоял около зеркала, пока не сообразил, что пора залезать в ванну, отдраивать свое внезапно помолодевшее тело, и погрузился в теплую воду. Теперь понятно, почему с меня портки чуть не слетели после телепорта. Раньше они на животике держались, а как только он исчез...

Мысли в голове неслись галопом, мозги скрипели, пытаюсь одновременно решить сразу несколько задач, и, естественно, ни с одной из них не справлялись. Извечный русский вопрос «кто виноват?» передо мной не стоял, главное теперь «что делать?». Звонок сыну или внучке отпадал. Представляю себе эту картину. Сынок, не хочешь папу усыновить? Тихий

ужас. Без паспорта, без денег, да я же натуральный бомж! Стоп! Главное не паниковать и рассуждать логически. Мои действия. Первый вариант. Я иду в ближайшее отделение полиции и честно выкладываю все, что со мной произошло за эти сутки. Их действия: в лучшем случае отправляют в психушку, там таких несостоявшихся нобелевских лауреатов прорва, в худшем — передают в соответствующие органы на дознание и из меня выколачивают имеющее архиважное значение для повышения обороноспособности нашей родины открытие, а потом какой-нибудь психически неуравновешенный тип с допуском взрывает планету. Отсюда вывод: добровольное признание ускоряет наказание. Отпадает. И что мне остается? Тут я конкретно завис. Мысли переключились на Лешку с Галкой. Переживать ведь будут. Особенно внушка. Она ж чуть не каждый день ко мне заскакивает своими девчачьими новостями делиться. Я для нее не столько дед, сколько близкий друг. Скорее даже не друг, а подруг! Только очень старый подруг. А с другой стороны, ну пропал дед, что ж теперь? Поплачут с Лешкой, погорюют да и успокоятся. Рано или поздно обязательно успокоятся. Опять же жилплощадь освободится, а жилье в Москве сейчас кусается. Будет куда Галке от ворчливого батьки съехать...

Так, опять мысли не туда. Мне-то что делать? А что, если не мудрствуя лукаво пойти по самому простому пути: шел, поскользнулся, упал, очнулся, все... в смысле ничего не помню. Гм... А ведь может прокатить. Ну помурыжат меня чуток, фотки на стендах повесят, пальчики откатают, по своим базам пробьют. А я чистый. С криминалом связей нет. Хорошо, что на биометрический паспорт в свое время забил, не стал оформлять, когда Лешка хотел отправить меня на отдых за границу. Далась она мне, эта заграница. Так что пальчиков моих у органов нет. И это очень здорово. Черт, да чего я вообще хандрю? В благодарность за научный подвиг судьба дала мне шанс прожить еще одну жизнь практически с нуля. Вот только Лешку с Галкой жалко... ну тут уж ничего не поделаешь.

Я вылез из ванны, обтерся махровым полотенцем, еще раз глянул в зеркало. Господи, рожа-то какая довольная. Э нет, так дело не пойдет. Я инвалид умственного труда, совсем не-

давно пострадавший от рук неведомых преступников. Вон шишак какой растет на затылке. Приложился после телепорта об бетонку все-таки неслабо. Срочно делаем постную физиономию, соответствующую моменту. Лицо задумчивое. Пытаюсь вспомнить, осознать, кто я, что я и так далее. Поймав перед зеркалом нужную гримасу, развернул сверток и с трудом сдержался, чтобы не заржать. Ну как тут сохранить серьезное выражение лица? Шобутная девчонка подсунула мне вместо нормальной одежды синюю мантию, расшитую золотыми звездами и серебряными полумесяцами. Я покосился на свою грязную одежду в тазу, хмыкнул и нырнул в мантию, натянув ее через голову прямо на голое тело, после чего двинулся искать хозяйку, шлепая босыми ногами по деревянному настилу пола. Неказистый снаружи домик внутри оказался довольно просторным. Кроме гостиной в нем было еще три комнаты и кухня, в которой хлопотала хозяйка, уже успевшая переодеться в простенькое бежевое платье, выгодно подчеркивающее ее ладную фигурку. На сковородке что-то аппетитно шкварчало. Судя по запаху, готовилась картошка с мясом. Двери в комнаты были распахнуты настежь, и я понял, что попал в жилище свободного художника, так как одна из них была оборудована под мастерскую. Все атрибуты налицо. Мольберт, кисти, краски, холсты с полотнами у стены и множество готовых работ, развешанных по всем стенам. Натюрморты, пейзажи, довольно приличные портреты, написанные в старомодном, так сказать, классическом стиле, без всякого кубизма и абстракционизма. Того вида искусства, который я, хоть убей, до сих пор не понимаю. В той же комнате стояла швейная машинка марки «Астралюкс» (по внешнему виду узнал, у моей Галки точно такая же) и стол раскройный. Выходит, хозяйка не только художник, но и портниха. Две остальные комнаты размерами не поражали. Это были самые обычные спальни.

— Ты одна тут живешь? — спросил я, входя на кухню.

— Теперь одна. Дедушка полгода назад умер.

— А родители?

— Меня дедушка воспитывал. Родители в автокатастрофе погибли, когда мне два года было.

— Сочувствую. Еще вопрос: вот это что? — потряс я балахоном.

Девушка оторвалась от плиты, окинула меня лукавым взглядом и радостно рассмеялась.

— Классно смотришься. Коротковата, правда, и колпака звездочета не хватает. Не помню, куда я его засунула.

— Издеваешься?

— А у меня другой одежды нет. Хочешь, свою юбку дам? У меня их полно.

— Не хочу. А это откуда?

— Отсюда. На карнавал себе пошила. Я всех подруг своих обшиваю.

— И мне теперь прикажешь в этом вот ходить?

— Совсем не обязательно. Звякни домой, чтоб сменку привезли, и все дела. — Девушка пытливо посмотрела мне в глаза. Я молчал. — Значит, угадала. Нет у тебя дома.

— С чего ты взяла?

— С того, что у тебя штаны на проволочке болтались. Значит, ты бездомный. Бомж.

— И ты вот так вот запросто привела к себе бомжа?

— Не каждый бомж сделает то, что ты сделал для меня. Только сразу хочу спросить: ты не алкаш?

— Почему такой вопрос?

— Все бомжи — алкаши, — убежденно сказала девушка. — Вообще-то вид у тебя не потасканный. Щеки розовые, кожа не огрубевшая.

— Я не алкаш.

— И слава богу. Кстати, мы с тобой даже познакомиться толком не успели. Меня зовут Варвара, для друзей Варя.

Ну вот и пришла пора играть. Я постарался изобразить на лице смятение.

— Чего молчишь? Меня зовут Варвара. Приличные люди в таких случаях говорят: а меня... — Девушка сделала паузу, ожидая завершения фразы, но я продолжал молчать. — Нет, в чем дело? — начала злиться девчонка. — В конце концов, это просто неприлично! Чего молчишь?

— Я не молчу. Я вспомнить пытаюсь.

— Что вспомнить? — опешила Варвара.

— Как меня зовут.

— Понятно. Теперь ты надо мной издеваешься.

— Не издеваюсь. Я только сейчас понял, что действительно ничего не помню. Ни кто я, ни что я. Я даже не знаю, где сейчас нахожусь. Это Москва?

Девчонка тихо охнула:

— Осоченск...

Ох, и ни фиги себе меня швырнуло. Если память не изменяет, глушь таежная. Где-то три, а то и четыре тысячи километров от Москвы...

Нетерпеливый звонок в дверь заставил нас подпрыгнуть.

— Черт! Кого еще на ночь глядя принесло, — заметалась Варя. — Прячься к деду в спальню!

— Варвара! Открывай! — послышался со стороны прихожей чей-то сердитый голос.

— Дядя, — окончательно расстроилась девчонка. — Он у меня в полиции служит. — Губы Варвары затрепетали.

— Открывай, — обреченно вздохнул я. — В конце концов, ты в этом деле жертва, а не преступник, а я...

— Но он же тебя посадит!

— Как будет, так и будет.

Девушка обреченно вздохнула, выключила плиту и прошла в прихожую.

— Дядя Саша, поздно ведь уже. Я тут это... типа спать ложусь, — попыталась все же спровадить незваного гостя девчонка.

— Вот и ладненько. Я тебе на ночь типа сказку прочитаю.

— Дядя Саша...

— Чижик, не дури. Я пока не с ордером пришел.

Щелкнул замок, и незваный гость, не дожидаясь, пока Варвара запрет за ним дверь, прошел напрямиком в гостиную. Дядей Вари оказался крепкий мужик среднего роста с очень внушительной мускулатурой.

— Ага. А вот и наш герой, — удовлетворенно крякнул он, глядя на меня в упор. — У вас здесь что, бал-маскарад?

— Нет, просто она мою одежду в стирку бросила, а сменки у меня при себе нет, — смутился я и, кажется, начал краснеть. Дурацкая ситуация.

— Это она может. — Дядя Саша по-хозяйски прошел к столу, сел на стул. — Подсаживайтесь, чего застыли? Разговор у нас с вами будет долгий.

Перечить смысла не было. Я сел напротив, Варвара поспешила пристроиться рядом в кресле, чисто по-детски поджав под себя ноги, и мы усталились на представителя закона, ожидая продолжения.

— Варвара тебе еще не успела рассказать, что ее дядя Александр Сергеевич Коростылев майор полиции?

— Сказала.

— В таком случае должен понимать, что скрывать от меня ничего не надо. — Майор выудил из кармана флешку, кинул перед собой на стол. — Здесь все от начала и до конца. Теперь вопрос: что мне с этим делать?

— Дядя Саша, он тут абсолютно ни при чем! Эти подонки на меня...

— Я все видел, — оборвал ее Коростылев. — И он тут в этом деле номер второй. А вот ты номер первый. И как первый номер ты мне сейчас ответишь честно и без выкрутасов: в каких отношениях состоишь с Гоношенко Анатолием Сергеевичем?

— А это еще кто такой? — опешила девчонка.

— А ну-ка посмотри мне в глаза, — строго сказал майор.

— Да пожалуйста, смотри! — Девушка подалась вперед и демонстративно выпучила глаза на дядю.

— Чижик, хватит дурью маяться! — хлопнул по столу ладонью Александр Сергеевич.

— А чего ты...

— Того! Какого черта с места происшествия сбежали?

— Испугались.

— Чисто инстинктивно, — добавил я.

— Типа атас, менты! Тикаем?

— Ага, — подтвердила Варя.

— Да-а-а... два дебила — это сила. Еще одну статью себе нарисовали. Ладно. Тащи сюда свой ноутбук, — приказал он Варваре.

— Зачем?

— За надом.

Девушка сердито фыркнула, спрыгнула с кресла, прошла в соседнюю комнату и вынесла оттуда ноутбук. Майор неспешно его включил, вставил в разъем флешку, активировал запись и повернул к нам ноутбук экраном.

— Вот, полюбуйте на свои подвиги. Заодно присмотритесь повнимательней, может, опознаете кого.

Одна-а-ако... Эпическая сцена поединка впечатляла.

— Ух ты! — Варвара подалась вперед. — Со стороны классно смотрится. Слушай, да ты просто супермен! Как это ты так?

А действительно как? Ну, время затормозил, но как от второго выстрела-то увернулся?

— По глазам вижу, ты удивлен, — хмыкнул майор.

— Не то слово, — пробормотал я.

— А вот этого я знаю! — ткнула пальчиком в экран Варвара.

— Кого? — спросил майор.

— Ну, этого, который мне рот зажимал. На вечеринку к нам в художественное училище на прошлой неделе приперся. Я там на дизайнера одежды учусь, — пояснила она мне. — Приставать начал, пытался в углу зажать, ну я ему между ног коленкой заехала и удрала.

— Тогда с мотивами все ясно, — вздохнул Коростылев. — Свидетели есть?

— Чего?

— Того, как ты ему заехала.

— Полно. Толпа ржала.

— А вот это уже плохо, — пробормотал майор.

— Почему? — удивилась девушка.

— Об этом потом. Давайте теперь перейдем к номеру второму. Ты давно знакома с этим героем? — кивнул Александр Сергеевич на меня.

— Еще и часа не прошло... ну, может, чуток больше.

— Понятно. Притащила спасителя к себе домой, отмыла, отстирала. Ну, раз такое дело, знакомь меня со своим Бэтменом.

— Не могу, — буркнула девушка.

— Что так?

— Он ничего о себе не знает. Память потерял.

— Ах, память потерял... — скептически хмыкнул Коростылев и выразительно уставился на меня. — Ну, для неопытной, сопливой девчонки он ее, может быть, и потерял, а вот для майора полиции...

— Я действительно ничего не помню.

Коростылев откинулся на спинку стула.

— Приплыли. Значит, так, юноша, давай расставим точки над «ё». Я веду расследование тройного убийства. Эта запись четко демонстрирует, что одного из нападавших на Варвару убил ты. Разумеется, из чисто благородных побуждений. Ты практически вырвал из лап предполагаемых насильников мою племянницу, а я сейчас пытаюсь избавить ее от не менее крупных неприятностей. Поскольку недавно тобою убиенный, кроме того что он подонок, по совместительству еще и племянник жены мэра. А зная наше неподкупное правосудие и мстительный характер сильных мира сего, мне придется очень постараться, чтобы ее имя в этом деле вообще не фигурировало. Это понятно?

— Более чем. Могу даже продолжить, — устало вздохнул я, поднимаясь, — что в этом раскладе я слабое звено. Пожалуй, мне стоит просто уйти, если, конечно, вы не собираетесь меня арестовывать.

— И далеко ты уйдешь в этом балахоне? — хмыкнул майор. — До первого поста полиции?

— Ну, мои вещи еще не в стиральной машине.

— Дядя! Не смей его выгонять! Он мне жизнь спас!

— Варя, — как можно мягче сказал я, — его резоны понятны. Я свалился на вашу голову непонятно откуда, ни он, ни ты меня не знаете. А вдруг я проходимец, вор, насильник, убийца? На его месте я тоже к близкому человеку незнамо кого не подпустил бы. Я пока что вижу только два выхода из этой ситуации: либо Александр Сергеевич меня арестовывает по обвинению в убийстве этого Гоношенко, либо вывозит отсюда куда подальше, скажем, за город, и я иду куда глаза глядят. В любом раскладе о твоём участии в деле я буду молчать.

— Никуда ты не пойдешь! — аж зарычала девчонка и выскочила на дядю. — А если он тебя сейчас выгонит, то я сама пойду в полицию и расскажу, как дело было. И покажу.

Варвара вскочила, выдернула из ноутбука флешку и крепко зажала ее в кулачке.

— Сядьте оба, — приказал майор. Мы опустили назад на свои места. — Я еще не закончил. А теперь персонально для одного благородного, но очень бестолкового парня я все-таки продолжу. У меня еще у самого нет стопроцентных гарантий того, что смогу вывести эту пигалицу из-под удара. Вдруг свидетели найдутся, вдруг еще чего. А чтобы шансы были выше, мне нужно полное содействие с твоей стороны, которое включает в себя и полную откровенность. Так что давай все как на духу: кто ты, откуда и как оказался на месте происшествия?

Ну уж дудки. Вот по этому пункту позиций не сдам.

— Видите ли, Александр Сергеевич, — упрямо сказал я, — и рад бы вам помочь в этом вопросе, но дело в том, что я действительно не знаю, кто я и откуда. Более того, я даже не знал, где в данный момент нахожусь, пока Варвара мне это не сказала. Прямо перед вашим приходом. Все, что я помню в своей сознательной жизни, — это рыхлая земля под носом на каком-то пустыре. Поднялся, поозирался, увидел подонков, затаскивающих вашу племянницу в машину. Все остальное вы уже видели на этой флешке.

— Дядя, — вдруг осенило Варвару, — я догадалась! Он, наверное, как тот... ну... в американском сериале про парня из пробирки. Кайл ХУ, кажется.

— Чижик! — досадливо поморщился майор.

— А чё! У него тоже есть сверхспособности. Ты видел, как он с этими тремя справился?

— Во-первых, с одним, а не с тремя, остальные сами себя ухлопали, а во-вторых, нет у меня никаких способностей, повезло просто, — поспешил я отмахнуться и осторожно ощупал все еще набухающую на затылке шишку. — А насчет амнезии у меня есть одно предположение. Меня, похоже, недавно кто-то по голове шаракнул, вот память и отшибло. Во какая шишка на затылке.

— Чего ж ты молчал? — возмутилась Варвара, в очередной раз взметнулась с кресла и запустила пальчики в мою шевелюру.

— Ай!

— Терпи! Ух ты, какой шишак надувается. Вот видишь, дядя Саша, он не врет. Нет, а чего ты вздыхаешь? Все сходится. Пустырь ведь вплотную к железке примыкает. Там на повороте всегда поезда тормозят. Вот его кто-то по голове тюкнул, выкинул из вагона, и он стал Иваном, не помнящим родства. Я его, пожалуй, себе оставлю.

Мы с майором переглянулись и, несмотря на весь драматизм ситуации, начали дружно ржать...

— Да ну вас, — разобиделась девчонка.

— Варвара Степановна, — сквозь смех прорыдал Коростылев, — ты спасителя своего еще не кормила?

— Еще нет. Я там картошку жарила, когда ты позвонил.

— Тогда брысь на кухню. Я тоже голодный.

— Сейчас. — Девушка как-то подозрительно послушно убежала на кухню.

Майор поднялся и плотно закрыл за ней дверь.

— А теперь, парень, поговорим серьезно, — сказал он, возвращаясь на место.

— Вы мне все-таки не поверили.

— Да. Ты уж извини, но в байку про амнезию не верю.

— А во что верите?

— В то, что ты попал в какую-то передрыгу и от кого-то или от чего-то скрываешься. Это связано с криминалом?

Я положил руки на стол ладонями вверх.

— Можете откатать мои пальчики и прогнать по своим базам.

— Я так и думал, что соврал про амнезию, — вздохнул Коростылев, — однако криминала за тобой нет, и это хорошо.

— Я не утверждал, что криминала нет. Просто если я в прошлой жизни нарушал закон, то готов понести за это наказание. Кстати, а почему вы в мою версию не верите?

— Потому что я повидал на своем веку контуженых. Не твой случай. Могу лишь добавить, что версию ты выбрал несерьезную. Она тебе легализоваться под новым именем не поможет. Проходил у меня по одному делу такой деятель, так его медики враз на чистую воду вывели, а мне отдельно пояснили, что тотальная амнезия, стирающая память целиком, — это признак глубокого, тяжелого нарушения функций головного мозга. Человек с такой патологией, простите, полный

инвалид по психическому заболеванию. Чуть ли не первой группы. Так что твоя сказочка, основанная на розовых соплях дешевых сериалов, никуда не годится. Такие пациенты вместо новых документов получают уютную палату в психушке, где и проводят остаток жизни. Тебе это надо?

— Нет.

— Кстати, один из вариантов восстановления памяти — это сеанс гипноза. Ты готов погрузиться в транс под присмотром медика в присутствии представителей правоохранительных органов?

— Нет.

— И что мы будем делать?

— Вам решать. Но сначала у меня будет вопрос.

— Слушаю.

— Почему вы, практически ничего не зная обо мне, в присутствии свидетеля, — я мотнул головой в сторону кухни, — сообщили, что собираетесь совершить должностное преступление и замаять дело об убийстве?

— Потому что этот свидетель мне очень дорог и потому что я видел это! — сердито ткнул пальцем в ноутбук майор. — Не знаю, в каких органах ты подготовку проходил, но боец из тебя вышел классный. Снимай мантию.

— Зачем? — опешил я.

— За надом!

— Но у меня под ней ничего нет!

— Вот и хорошо. Облегчит мне работу. Да не красней ты как красна девица. Я просто хочу исследовать твое тело на предмет татуировок.

— Нет у меня татуировок.

— Вот это я и проверю.

— А если она войдет?

— Войдет и войдет. Заодно оценит во всей красе своего героя.

— Тьфу!

Делать нечего. Я встал, стянул с себя мантию, повернулся пару раз вокруг своей оси и, как только процедура осмотра закончилась, поспешил нырнуть обратно в синий балахон.

— Странно, — пробормотал майор, — ребятишек с такой подготовкой без татуировок готовят только в определенных

родах войск, но мускулатура у тебя этой подготовке не соответствует. Вроде не задохлик, но уж точно не атлет.

— Я не из спецслужб.

— Теперь вижу. Ни одной спецслужбе не придет в голову прикрывать своих агентов такой дебильной легендой. Значит, по зову сердца кинулся на выручку?

— А какой нормальный мужик мимо такого беспредела пройдет? — разозлился я. — А если пройдет, то как потом жить будет?

— Молоток! — легонько хлопнул ладонью по столу майор, похоже придя к какому-то решению. — Вот это для меня уже аргумент. Тогда следующий вопрос. Если я оставлю тебя здесь на несколько дней, пока не прояснится ситуация, Варвару не обидишь?

— Если ты про секс, — сунула голову в комнату Варвара, — то, когда я его сюда тащила, он мне сразу поставил условие — секс не предлагать!

— Тьфу! — сплюнул майор. — А ты знаешь, что любопытной Варваре...

— Знаю!

— Ладно, топай сюда, вертихвостка, — махнул рукой Коростылев.

Варя радостно запрыгнула обратно в кресло.

— Так, Варвара, у тебя на ближайшие дни в художественном училище есть какие дела?

— Так каникулы же, дядя Саша.

— Ах да... забыл. Флешку верни.

— Зачем? — тут же ошетибилась девчонка.

— За надом! — жестко сказал майор. — Такие улики в банке с сахаром храниться не должны.

— Ой... — Полностью деморализованная Варя потопала на кухню. Вернулась оттуда уже с флешкой, и, судя по налипшим к ней белым крупинкам, именно в банке с сахаром она ее и спрятала.

Мне пришлось прикусить губу, чтоб не рассмеяться в голос.

— Сидите здесь тихо несколько дней, пока я до конца с ситуацией не разберусь, — приказал майор. — Оба сидите. Особенно это тебя касается, Варвара, никуда нос не высовывать.

Кстати, какого черта тебя вообще в общагу на ночь глядя понесло?

— Мы с Олькой Стрельцовой в киношку на вечерний сеанс хотели намылиться. Договорились встретиться у нее. Она в общаге живет.

— Понятно. Ладно... короче, без моего приказа отсюда ни ногой. Чтоб ниже травы тише воды были. С одежкой...

— Завтра я ему чего-нибудь сошью, — отмахнулась девушка, — материала у меня полно.

— С продуктами как?

— На несколько дней хватит.

— Тогда я пошел. А ты, — майор внушительно погрозил мне кулаком, — ты смотри у меня. Если племяшку обидишь...

— Не обижу, — с сожалением вздохнул я, глядя на ладную фигурку Вари.

5

Резонансное убийство отменило выходные, и группа Коростылева в полном составе собралась на утреннюю планерку. Ее прервал звонок врача-криминалиста.

— А у меня есть чем вас порадовать, батенька.

— Выяснили, в чьих руках побывала доска? — изобразил радость в голосе Коростылев.

— Увы, Александр Сергеевич, с этим нам не повезло. Единственное, что удалось выжать из доски, так это пули. Обе из разных пистолетов, тех самых, что обнаружены на месте происшествия.

Майор мысленно перекрестился.

— Так в чем же наша радость?

— В том, что все дела о насильнике-маньяке можете смело закрывать. Преступник найден. Лежит себе тихо на моем столе с перебитой шеей.

— Да неужели? — теперь уже искренне обрадовался майор. — Точно он?

— Если тест ДНК не врет, а тест ДНК никогда не врет, то он. Да, извлеченные из покойных пули из их же пистолетов. Шлепнули друг друга голубчики.

— Вениамин Павлович, я ваш должник!

— Ловлю на слове. Ну все, батенька, пора мне и баиньки, моя смена закончена.

— Отдыхайте, Вениамин Павлович. Спасибо за оперативность. — Майор повесил трубку.

— И чем нас порадовали? — Младший лейтенант Николай Елецкий, самый молодой член группы, вопросительно смотрел на шефа.

— Тем, что один из наших покойников тот самый маньяк, за которым наш отдел гонялся полгода. На нем шесть трупов. И это только те, о которых нам известно. Сколько их еще прикопано в лесу? — Майор только сейчас до конца осознал, от какой беды вчера спас этот странный парень его племянницу. — Личности потерпевших установили?

— Еще вчера, — степенно кивнул Михаил. — Начнем с того, что все трое, включая водителя, были под градусом. Одного из них по водительским правам и определили. Это Кузьма Андреевич Крестовский по кличке Крест, вторым оказался его дружок Васькин Петр Олегович по кличке Кот. Оба из банды Гарика, курируют игровой бизнес, а вот третий...

— Наш маньяк, — усмехнулся майор, — племянник жены мэра, который у полковника с утра слюной брызжет, требует подать ему на блюдечке убийцу.

— Его ждет большой сюрприз, — хмыкнул Михаил.

— И я так думаю, — согласился Коростылев. — Что с поквартирным опросом свидетелей?

— Не очень хорошо, — сообщил Николай, — общага к месту происшествия довольно неудачно стоит, торцом. А с торца там находится пожарная лестница, на которую выходят девять балконных дверей со стороны кухонь. Три первых этажа отпадают, там обзор дерева полностью перекрывают. Все остальные этажи, кроме седьмого, мы проверили. Тишина. Из-за дождя на балконы никто даже покурить не выходил.

— А что с седьмым этажом?

— Внутрь не попали. Похоже, на этаже во время убийства никого не было. Мы собирались сегодня это проверить.

— Не надо, я сам туда сметаюсь. А у вас другое задание. Выяснить, что связывало родственника мэра с уголовниками.